

63.3 (2прос - Ком)
р 59

Сыктывкарская общественная организация «Мемориал».

М.Б.Рогачев

**СЫКТЫВКАР И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 20-50-Х ГОДОВ XX ВЕКА.
ПУТЕВОДИТЕЛЬ.**

Сыктывкар 2002

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

Книга должна быть возвращена
не позже указанного здесь срока

08 12

63.3 (2рос-Ком)
P59

Сыктывкарская общественная организация «Мемориал».

М.Б.Рогачев

**СЫКТЫВКАР И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 20-50-Х ГОДОВ XX ВЕКА.
ПУТЕВОДИТЕЛЬ.**

095781

Сыктывкар 2002

Сыктывкарская
ЦБС

63. (2 Рос-Коми)

П. 48.

Управление по социальным вопросам Администрации МО «Город Сыктывкар».
Сыктывкарская общественная организация «Мемориал»

П 48 Рогачев М.Б. Сыктывкар и политические репрессии 20-50-х годов: Путеводитель.
Сыктывкар, 2002. – 21 с.

Рогачев М.Б.

Управление по социальным вопросам администрации МО «Город Сыктывкар»

Димова Р.И. –архитектор «Комигражданпроект»

Введение.

Политические репрессии 20-50-х гг. XX в. – одна из самых трагических страниц в многовековой истории Коми края. Как и по всей стране, по Коми краю прокатились волны террора периода гражданской войны, коллективизации и «борьбы с кулачеством», массовых репрессий конца 20-30-х гг., сгубивших тысячи людей – представителей советско-партийного аппарата, интеллигенции, духовенства, крестьян и рабочих.

Советской властью Коми край был определен как одно из основных мест политической ссылки, высылки на спецпоселение, размещения ГУЛАГовских лагерей. Первые политссылные советского времени появляются здесь уже в 1923 г. (Коми край был местом политической ссылки и до 1917 г.). В 1930 г. стали прибывать первые этапы со спецпоселенцами-раскулаченными, за ними последовали высланные на спецпоселение поляки, немцы-трудармейцы и репатрианты, литовцы, украинские «националисты», «власовцы».

С 1929 г. по Коми земле стала расплзаться опухоль ГУЛАГа, в 30-50-е гг. охватившая практически все северные и центральные районы Коми АССР. Руками заключенных добывались нефть и уголь, валился лес, строились заводы и железная дорога. Из лагерей «выросли» северные города Ухта, Воркута, Инта, Печора.

В той или иной степени эти события коснулись и Сыктывкара* (до 1930 г. – Усть-Сысольск) – центра Коми АО (с 1921) и столицы Коми АССР (с 1936 г.). Здесь находились все областные и республиканские органы власти, в том числе и осуществлявшие репрессивную политику ОГПУ-НКВД, работали судебные и внесудебные органы. В годы массовых политических репрессий в Сыктывкар свозили арестованных со всей республики. Жертвами политических репрессий стали многие сыктывкарцы – и советско-партийное руководство республики и ее столицы, и интеллигенция, и простые горожане.

В 20-е гг. Усть-Сысольск был одним из мест, где расселялись политические ссылки и высланные. Через столицу области шли первые партии «кулацкой ссылки». Вскоре спецпоселки появились и в самом городе, и в его окрестностях. Сыктывкар связан и с «лагерной историей» Коми края – здесь недолго находились управление и лагподразделения Северных лагерей особого назначения. Часть политических заключенных отбывала наказание в окрестностях Сыктывкара – Верхне-Човской колонии НКВД Коми АССР.

* Здесь и далее при описании событий до 1930 г. будет использоваться наименование Усть-Сысольск, после 1930 г. – Сыктывкар.

Долгие годы эта страница истории Сыктывкара замалчивалась. И сегодня нелегко найти документы, свидетельства очевидцев, позволяющие в полной мере восстановить картину политических репрессий в столице республики. Большинство зданий и сооружений, связанных с этими событиями, не сохранились. Часто отсутствуют и их фотографии.

Поэтому мы вынуждены ограничиться кратким очерком истории политических репрессий в Сыктывкаре с указанием известных зданий и мест, связанных с этой страницей истории города. Этот очерк, безусловно, неполон, ряд фактов требует уточнения. Хотелось бы надеяться, что дальнейшие изыскания позволят более полно восстановить малоизвестные эпизоды из прошлого столицы Республики Коми.

В очерке-путеводителе указываются современные названия улиц, частей города и отдельных населенных пунктов. В отдельных случаях старые названия даются в скобках.

При подготовке очерка-путеводителя по истории политических репрессий в Сыктывкаре использовались воспоминания старожилов города, документы Национального архива РК (НА РК), Коми республиканского государственного архива общественно-политических движений и формирований (КРГАОПДФ), архивов МВД РК и УФСБ РФ по РК, также следующие опубликованные работы: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. – М., 2000; Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. – Сыктывкар, 2000; Игнатова Н.М. Горькие судьбы // Покаяние: Мартиролог. – Т.1. – Сыктывкар, 1998; История Сыктывкара. – Сыктывкар, 1980; Кызьюров Л.А. Колония смертельного режима // Покаяние: Мартиролог. – Т.3. – Сыктывкар; 2000; Наймушин М. Щит и меч революции // Служим Отечеству. – Сыктывкар, 1998; Наймушин М.Е. Формирование и развитие судебной системы и правоохранительных органов в Автономной области Коми в 20-е годы: Учебное пособие. – Сыктывкар / СГУ, 1997; Покаяние: Мартиролог. – Т.1. – Сыктывкар, 1998; Т.2. – Сыктывкар, 1999; Полешиков В.М. За семью печатями. – Сыктывкар, 1995; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960: Справочник. – М., 1998; Спецпоселки в Коми области: Сб. док. / Сост. Доброноженко Г.Ф., Шабалова Л.С. – Сыктывкар, 1997.

Автор выражает признательность за большую помощь в сборе материала сотруднице Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние» Т.Н.Колеговой.

Особая благодарность – Альберту Леонидовичу Исакову, чьи критические замечания, совета и краеведческие разыскания помогли автору избежать ряда неточностей и уточнить некоторые факты, о которых идет речь в путеводителе.

Чекисты и их наследники.

В 1780 г. Усть-Сысольск стал центром Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, неофициальной «столицей Зырянского края». Естественно, что он оказался в эпицентре революционных событий 1917-1918 гг. в Коми крае. Именно в Усть-Сысольске формировались органы советской власти, осуществлявшие управление огромной территорией от Прилузья и бассейна Сысолы до верховьев Печоры.

Советская власть в уезде была установлена в январе 1918 г., но она была небольшевистской. Большевики сумели взять власть только в июле 1918 г. И уже 21 июля 1918 г. фактически начала действовать Усть-Сысольская уездная чрезвычайная комиссия, подчинявшаяся Северо-Двинской губернской ЧК. Ее первым председателем был назначен прибывший из Архангельска большевик И.П.Андрианов. В сентябре 1918 г. его сменил М.М.Ляпунов, после которого уездную (с августа 1921 г. – областную) ЧК возглавляли В.М.Молодцов (ноябрь - декабрь 1918 г.), В.А.Савин (декабрь 1918 – февраль 1919 г.), Н.П.Гульнин (1920 – август 1921 г.) и Л.Ф.Липовский (январь – февраль 1922 г.).

Главной задачей ЧК была борьба с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. Местные ЧК имели право не только вести розыск и следствие по указанным преступлениям, но и выносить внесудебные решения о наказаниях, вплоть до расстрела. В годы гражданской войны именно чрезвычайные комиссии и отряды войск советской охраны стали основным орудием «красного террора». Массовые расстрелы без судебного разбирательства, взятие заложников были обычной практикой чекистов.

Согласно декрету ВЦИК РСФСР «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» от 17 февраля 1919 г., ЧК стали выполнять только следственные функции. Вынесение приговоров по делам, расследованным ЧК, входило в обязанности Революционных трибуналов. В Усть-Сысольском уезде этим занималась выездная сессия Северо-Двинского губернского Ревтрибунала. Но за ЧК сохранялось право рассмотрения дел по вооруженным контрреволюционным и бандитским выступлениям, а также в районах, где было введено военное положение, что в условиях продолжающейся гражданской войны давало возможность продолжения бессудных расправ с «контрреволюционными элементами».

После окончания гражданской войны число дел, расследованных ЧК, начинает быстро расти. В 1920 г. в Усть-Сысольском уезде таких дел было более 30, в 5 случаях был вынесен смертный приговор. С образованием Коми АО ЧК превратилось из уездной в областную. Только за вторую половину 1921 г. областная ЧК расследовала и передала в Ревтрибунал 79 дел, в том числе 74 – по контрреволюционной агитации.

Усть-Сысольская уездная, а затем и областная ЧК помещались в одном из зданий бывшего подворья Ульяновского Троице-Стефановского монастыря. В 1918 г. монастырь и его подворье в Усть-Сысольске были закрыты, а здания переданы для размещения советских учреждений. Подворье занимало целый квартал на углу **ул. Ленина и Бабушкина**. На этой территории находились деревянная Стефановская церковь, два жилых дома и шесть хозяйственных построек. ЧК заняло бывший братский корпус – каменный двухэтажный дом, построенный в 1881 г. Это здание – единственное сохранившееся из построек подворья Ульяновского монастыря. В настоящее время в нем размещается **управление Сыктывкарской и Воркутинской епархии (ул. Бабушкина, 20)**.

ВЧК и ее местные органы были упразднены декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Одновременно было создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, заменившее ВЧК в деле «борьбы с контрреволюцией». Постановлением Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1923 г. образовано Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, которому были подчинены республиканские ГПУ и в задачу которого входила борьба «с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом». В марте 1924 г. в составе ОГПУ было образовано Особое совещание, имевшее право без суда принимать решение о высылке, ссылке, заключении в концлагерь «антисоветских элементов». Вплоть до середины 30-х гг. ОГПУ было главным орудием политических репрессий в СССР.

Реорганизация Усть-Сысольской областной ЧК в Коми (Зырянский) областной отдел ГПУ произошла 28 февраля 1922 г. А 2 ноября 1923 г. был образован Коми (Зырянский) областной отдел ОГПУ СССР (КОО ОГПУ). Первым председателем Коми облотдела ГПУ (ОГПУ) стал Л.Ф.Липовский, до этого возглавлявший областную ЧК (февраль 1922 – август 1924 г.). После него должность председателя КОО ОГПУ занимали А.Н.Дроздов (сентябрь 1924 – декабрь 1926 г.), Н.К.Штирнер (декабрь 1926 – октябрь 1928 г.), Я.Я.Витол (октябрь 1928 – май 1930 г.), Г.Н.Николаев (май 1930 – январь 1932 г.), Н.А.Павлов (январь 1932 – июнь 1933 г.), Ф.С.Трубицын (июль 1933 – декабрь 1934 г.).

В обязанности ОГПУ входили надзор за административными ссылными и высланными, сбор информации через агентурную сеть и составление отчетов о политико-экономической ситуации в области, расследование дел по контрреволюционным преступлениям. Число арестованных «по линии ОГПУ» постоянно возрастало. Если в 1923 г. ОГПУ было привлечено к ответственности 105, то в 1932 г. число арестованных составило 1341 человек (включая арестованных по обвинениям в контрреволюционных и должност-

ных преступлениях, а также – против государственного порядка управления). По неполным данным в 1923-1934 гг. по политическим обвинениям были осуждены 931 человек.

КОО ГПУ унаследовал здание Усть-Сысольской областной ЧК на ул. Бабушкина, 20. По соседству, в здании Стефановской церкви подворья Ульяновского монастыря, находился клуб красноармейцев. На карте Усть-Сысольска 1922 г. за ГПУ числится еще один деревянный дом напротив бывшего здания ЧК, на углу ул. **Бабушкина и Ленина** В середине 20-х гг. КОО ОГПУ переехало в более просторный бывший частный двухэтажный деревянный дом на той же ул. **Бабушкина** (оба здания не сохранились).

В начале 30-х гг. КОО ОГПУ переехало в двухэтажный дом на ул. **Кирова**. Это – одно из двух старейших каменных зданий города, построенное в 1878 г. и принадлежавшее купеческой семье Суворовых. В советское время в доме помещались различные учреждения, пока здание не было передано КОО ОГПУ.

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. органы государственной безопасности были в очередной раз реформированы: ОГПУ было упразднено, а его функции перешли к Главному управлению государственной безопасности (ГУГБ), вошедшему в состав Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. Теперь НКВД объединял и милицию, и органы госбезопасности, и управление спецпоселками и лагерями. Именно это ведомство осуществляло политические репрессии 30-х гг. Сотни тысяч людей были осуждены Особым совещанием и созданными в мае 1935 г. «тройками» при НКВД-УНКВД (ликвидированы в ноябре 1938 г.) к расстрелу и длительным срокам лишения свободы.

В феврале 1941 г. из состава НКВД СССР был выделен Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ). Но уже в июле 1941 г. НКВД и НКГБ были объединены в один наркомат - НКВД СССР, а в апреле 1943 г. вновь разъединены на НКГБ и НКВД СССР (с марта 1946 г. НКВД и НКГБ были переименованы в Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности). В марте 1953 г. МВД и МГБ в очередной раз были слиты в одно Министерство внутренних дел СССР, но уже в марте 1954 г. опять разделены на МВД и Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете министров СССР (с 1978 г. – КГБ СССР)*.

Соответственно менялась и структура органов государственной безопасности Коми АО – Коми АССР. 10 июля 1934 г. было образовано Управление НКВД по Коми АО (с 5 декабря 1936 г. – УНКВД по Коми АССР), 3 февраля 1941 г. разделенное на НКВД Коми АССР и НКГБ Коми АССР, а 20 июля 1941 г. вновь объединенное в республиканский

* Дальнейшие реорганизации органов внутренних дел и государственной безопасности не рассматриваются как выходящие за временные рамки этого очерка-путеводителя.

наркомат внутренних дел. 14 апреля 1943 г. наркомат опять разделился на НКВД и НКГБ (с 15 марта 1946 г. – министерства). В марте 1953 г. оба ведомства были ненадолго объединены в МВД Коми АССР, а с марта 1954 г. окончательно разделены на МВД Коми АССР и КГБ при Совете министров Коми АССР (с 1978 г. – КГБ Коми АССР).

В 30-50-е гг. репрессивные органы республики возглавляли начальники УНКВД Коми АО-Коми АССР И.Я.Власов (апрель 1935 – июнь 1936 г.), Ф.А.Андреев (октябрь 1936 – февраль 1937 г.), Д.Г.Ковалев (февраль 1937 – январь 1939 г., в июле 1938 г. первой сессией Верховного Совета Коми АССР утвержден наркомом внутренних дел Коми АССР), наркомы внутренних дел Коми АССР М.И.Журавлев (январь 1939 – март 1940 г.), С.И.Кабаков (май 1940 – февраль 1941 г., затем по июль 1941 г. - нарком госбезопасности, после объединения НКВД и НКГБ - нарком внутренних дел до апреля 1944 г.), В.А.Симаков (февраль 1941 – июль 1941 г., в период раздельного существования НКВД и НКГБ), В 1943 г. после нового разделения НКВД на два наркомата наркомом госбезопасности был назначен А.М.Иванов. В апреле 1944 г. С.И.Кабакова на посту наркома внутренних дел сменил Л.С.Буянов, а наркомом госбезопасности стал С.Ф.Письменский (апрель 1944 – март 1945 г.). С марта 1945 по август 1947 г. наркомом (с марта 1946 г. - министром) госбезопасности был И.И.Федюков. С сентября 1947 до марта 1953 г. - министром госбезопасности, с марта 1953 по март 1954 г. - главой объединенного МВД Коми АССР, а с марта 1954 до мая 1955 г. - председателем КГБ при СМ Коми АССР работал Н.С.Хайлов, которого сменил В.Н.Модянов (июнь 1956 – август 1960 г.).

В отличие от МГБ и КГБ, в обязанности НКВД-МВД входила не только борьба с «антисоветскими выступлениями». Однако именно НКВД Коми АССР во второй половине 30-х гг. стало основным орудием политических репрессий. По неполным данным только в 1936-1940 гг. было арестовано 2114 человек (считая и арестованных в лагерях), из них более 800 расстреляны. Большинство приговоров вынесено ОСО и «тройками» при УНКВД Архангельской области (по заключенным) и Коми АССР.

Перешедшее к УНКВД здание ОГПУ на ул. Кирова уже не могло вместить разросшийся аппарат репрессивных органов. Во второй половине 30-х гг. был разобран стоявший рядом дом Суханова (один из старейших в городе, построенный в начале XIX в.) и на его месте в 1938-1939 гг. по проекту архитектора А.В.Зикеева построено внушительное, с четырехколонным портиком в центре, здание НКВД Коми АССР. Старое здание НКВД было соединено с новым, составив с ним единый комплекс

Это здание на ул. **Кирова, 38** до сих пор служит органам охраны правопорядка. В настоящее время в нем размещается аппарат МВД Республики Коми.

Тюремные нары, лагерные бараки...

В Сыктывкар свозили арестованных по политическим обвинением со всей республики (кроме заключенных – тех вторично судили прямо в лагере). На время следствия их помещали в тюрьму, где некоторые годами ждали своей участи. Отсюда осужденных увозили кого – на расстрел, кого – на лагерный этап. И лишь единицы получали свободу.

В Сыктывкаре 30-х гг. было две тюрьмы. **Внутренняя тюрьма НКВД** находилась в подвальном этаже здания Наркомата внутренних дел на ул. Кирова, в **старом боковом корпусе – бывшем доме Суворовой**. Там было всего несколько одиночных камер, в которых арестованные ждали вызова на допрос. Лишь немногих помещали в эту тюрьму на все время следствия. Подавляющее большинство арестованных препровождали в городскую тюрьму, ведущую свою историю с конца XVIII в.

Окруженное высоким забором одноэтажное деревянное здание **Усть-Сысольской уездной тюрьмы**, построенное в середине XIX в., находилось на ул. Домны Каликовой, между ул. Советской и Кирова (в начале XX в. это была окраина города). В 1905 г. рядом с тюрьмой, на углу ул. Домны Каликовой и Кирова, на общественные пожертвования была построена маленькая деревянная **тюремная церковь во имя Иконы Богоматери Всех Скорбящих Радости (Скорбященская)**.

В июле 1918 г. уездная тюрьма по наследству перешла к советской власти (тогда она подчинялась комиссариату юстиции Усть-Сысольского уезда). В 20-30-е гг. она неоднократно меняла подчиненность и название – именовалась то арестным домом, то домом заключения (домзак), , то домом предварительного заключения, то исправительно-трудовым домом (исправдом). В 30-е гг., в разгар политических репрессий, она называлась «Сыктывкарская тюрьма № 1» и находилась в подчинении отдела мест заключения (ОМЗ) УНКВД Северного края по Коми АО - НКВД Коми АССР.

Старая уездная тюрьма была рассчитана на 54 заключенных, а ее штат состоял из 13 человек. В июле 1918 г. в Усть-Сысольском уездном домзаке содержались 22 заключенных, но уже в октябре – 62 заключенных и 53 подследственных (однако вскоре по амнистии большинство были освобождены). На конец 1922 г. число осужденных и подследственных составило 110, а в сентябре 1923 г. – 150. Старого здания тюрьмы явно не хватало для помещения такого количества «преступных элементов». Поэтому уже в 20-е гг. Усть-Сысольский исправдом стал расширять свою территорию.

В 1918 г. была закрыта тюремная Скорбященская церковь, а ее здание стало использоваться как склад. В декабре 1922 г. в бывшей церкви оборудовали камеры и служебные

помещения. Теперь в обоих тюремных зданиях было 12 общих, 2 одиночных камеры и 2 карцера. В 1932 г. рядом со старым был построен новый двухэтажный тюремный корпус на 29 общих камер. В старом корпусе имелось еще 7 общих и 2 одиночных камеры. В 1940 г. в обоих корпусах было 35 общих, 3 одиночных и 1 больничная камеры, 2 карцера и 2 кабинета общей площадью 477 кв.м. Теперь Сыктывкарская тюрьма № 1 могла принять 300 заключенных. Их охраняли 34 надзирателя.

В 1937-1938 гг. тюрьма была переполнена. Здесь ожидали своей участи сотни арестованных. Одним из них был бывший председатель Коми Облсполкома Ф.Г.Тараканов, арестованный в августе 1937 г. В его воспоминаниях есть и строки, рассказывающие о сыктывкарской тюрьме, куда его привезли на следствие из Архангельска зимой 1937 г.:

«Нас с Кустышевым водворили в маленькую камеру с двойными нарами на карантин. Окно камеры было, конечно, с решеткой и снаружи закрыто фанерным козырьком наподобие скотских ясель. В камере круглые сутки горело электричество. Температура в камере была нормальная... И вот он [карантин] закончился. Меня заключили в 16-ю камеру, она была на втором этаже, а Кустышева Афоню поместили в другую...

Из рассказов сидевших со мной в камере я узнал, что в тюрьме кормят плохо, а передачи совсем запрещены, запрещены и свидания. Живут впроголодь. Каши остается еле-еле по одной столовой ложке, а супу полмисочки, и то самого жидкого.

Прислоняться к стенкам нельзя, а также ложиться в дневное время на нары. За нарушение – карцер. Начальник тюрьмы Стрельцов – настоящий зверь.

В камере одинарные нары были только против дверей, а за печкой нары были двойные. Параша стояла направо у входа в камеру. В камере было 16 человек...

Отдельных помещений для карцеров, оказывается, не было и меня завели в смертную камеру. Впервые я увидел, какими бывают смертные камеры. Ложе в них было сделано из толстых брусьев, скрепленных железными болтами. Пол и стены были из цемента. Дневной свет должен был проникать в камеру через малюсенькое, с густой решеткой, окошечко. В камере печи не было, она стояла в тамбуре... Двери камеры закрывались плотно. На дверях был волчок. В тамбур выходили две камеры. Висевшая на потолке электролампочка плохо освещала помещение. Длина камеры была всего четыре с половиной шага, ширина от ложа до стены – один шаг, а высота стен около трех метров. В углу стояла параша. Ни стола, ни табуретки в камере не было. Хотя товарищи дали мне телогрейку, бушлат и хорошие валенки, я все равно мерз. Спать в такой холодине... я не мог»^{*}.

* Тараканов Ф.Г. Без вины над пропастью. - Сыктывкар, 1992. - С.44-45, 48-49.

Ни одно из зданий Сыктывкарской тюрьмы № 1 не сохранилось. Они были снесены в начале 70-х гг., когда была ликвидирована и сама тюрьма. В настоящее время квартал по ул. Домны Каликовой, Кирова и Советской занимают здания УВД МО «Город Сыктывкар» и различных подразделений МВД РК и Министерства юстиции РК.

После приговора осужденных на длительные сроки лишения свободы отправляли по этапу в северные лагеря, находившиеся в Коми АССР, Архангельской области, Сибири и на Дальнем Востоке. Но некоторым осужденным по политическим статьям не приходилось месяцами «следовать к месту отбытия наказания». Их направляли в **Верхне-Човскую колонию НКВД**, находившуюся в 15 километрах от Сыктывкара в **местечке Верхний Чов** на р. Човью (совр. пос. Верхний Чов в составе МО «Город Сыктывкар»).

В 1918 г. на землях, ранее принадлежавших городским купеческим семьям Кузьбожьевых, Оплесниных и Забоевых, были созданы первые в крае совхозы «Нижний Чов» и «Верхний Чов». 20 марта 1925 г. Президиум Коми Облисполкома принял решение о передаче совхоза «Верхний Чов» в ведение Административного отдела ОИК для организации на его базе сельскохозяйственной колонии, которая должна была стать отделением Усть-Сысольского областного дома заключения. Весной того же года в Верхний Чов прибыла первая партия заключенных, появились первые бараки.

В 1928 г. колония стала официально именоваться Верхне-Човской исправительно-трудовой колонией (ИТК) № 1. В 1930 г. Верхне-Човская ИТК-1 стала самостоятельным подразделением Коми областного управления исправительно-трудовых учреждений (УИТУ) в системе ГУИТУ Наркомата юстиции РСФСР. В 1934 г. колония перешла в ведение ОМЗ (позднее – ОИТК) УНКВД по Коми АО (НКВД Коми АССР). В колониях, подобных Верхне-Човской, в отличие от лагерей, подчинявшихся ОГПУ, отбывали наказание «малосрочники» и направленные на исправительно-трудовые работы без лишения свободы.

В начале 30-х гг. началось строительство поселка колонии, рассчитанного на 400-500 человек. Вскоре были построены однорамный лесопильный завод, фермы, овощехранилища, теплицы и другие производственные объекты. У ИТК появились отделения (командировки) в других населенных пунктах. В годы войны, например, участки ИТК, кроме Верхнего Чова, были в Нижнем Чове, Айкино, Красном Затоне, совхозе НКВД под Сыктывкаром (он обеспечивал овощами и ягодами аппарат республиканского НКВД), Озеле, Слободе (совр. Эжва) и других местах.

Поначалу лагерные бараки (в официальных документах они именовались общежитиями) даже не были обнесены колючей проволокой, поэтому побеги заключенных были

обычным делом. На 1 января 1933 г. по списочному составу в колонии числилось 1140 человек, из них 478 находились в бегах или «самовольной отлучке». Однако к середине 30-х гг. Верхне-Човская ИТК № 1 мало чем отличалась от лагерей – появились и колючая проволока, и вышки, и охрана. К 1937 г. среднегодовой списочный состав заключенных составлял 900 человек, в том числе 300 больных и ослабленных. В годы «пики» политических репрессий здесь находились в заключении писатель В.Т.Чисталев (Тима Вень), известный ученый-лингвист В.А.Молодцов (оба скончались будучи заключенными Верхне-Човской ИТК), бывший председатель Коми Облисполкома И.Г.Коюшев, епископ Вологодский Стефан (Знамеровский).

В 30-40-е гг. Верхне-Човская ИТК служила еще и «накопителем» осужденных (в том числе и по политическим статьям) перед отправкой этапов в северные лагеря. В годы войны здесь скапливалось от 1,5 до 2,3 тыс. заключенных, из них, например, в октябре 1943 г. 188 человек были осужденными по ст.58 УК РСФСР. Только в 1942 г. свыше тысячи человек были отправлены в ИТЛ. Кроме того, осужденных на незначительный срок досрочно освобождали и через военкоматы призывали в армию и отправляли на фронт – таковых набралось более 500 человек.

Условия жизни в Верхне-Човской ИТК были не лучше, чем в лагерях. Побой и другие издевательства над заключенными были обычным явлением. Холодные бараки были переполнены – на одного заключенного приходилось 1,7 кв.м. «жилой площади». Спали вповалку на голых нарах (в акте одной из проверок отмечено, что заключенные «обеспечены матрацами на 35%»). Питание было плохим, особенно в военные годы, когда заключенные просто голодали. В итоге большинство заключенных были больными или «слабосильными». Многие умирали, не дождавшись свободы. К примеру, только за девять месяцев 1942 г. умерли 623 заключенных (25% от списочного состава).

Умерших хоронили неподалеку от колонии в районе современного **старого Човского кладбища**. Сегодня эта территория заросла лесом и найти места захоронений невозможно. Часть погребений уничтожена при добыче гравия для строительства дороги.

Верхне-Човская ИТК сохранилась до наших дней (сегодня она именуется по-другому). Однако современный комплекс колонии построен уже в 60-70-е гг. От Верхне-Човской ИТК 20-50-х гг. не сохранилось ни одной постройки.

Участок леса возле старого Човского кладбища, возможно, хранит еще одну тайну – место расстрела осужденных к высшей мере наказания. Точное число расстрелянных в Сыктывкаре и сегодня назвать невозможно. По неполным данным в 30-40-е гг. в Коми

АССР были расстреляны 2195 человек, осужденных по политическим обвинениям. Но в это число входят и расстрелянные в лагерях. В Сыктывкаре по приблизительным оценкам было расстреляно не менее 500 осужденных.

Расстрелы производились в строгой тайне. К примеру, согласно оперативному приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», «приговоры по первой категории [расстрел] приводятся в исполнении в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управлений и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение».

В акте о приведении приговора в исполнение указывались дата и время расстрела и отмечалось, что «труп захоронен в установленном месте». Родным выдавали справки о том, что осужденные направлены в лагеря на 10 лет «с лишением права переписки и передач». Даже через 10 лет, когда родные стали вновь обращаться в НКВД, чтобы узнать судьбу близких, по предложению начальника 1 спецотдела НКВД СССР, им устно сообщали, что они умерли в местах лишения свободы.

По документам и свидетельствам, приведенным в книге В.М.Полещикова «За семью печатями»^{*}, в 1930-1931 гг. (в те годы в актах еще указывали место приведения приговора в исполнение) в Сыктывкаре и его окрестностях расстреливали в трех местах. Одно из них – «в лесу за слободой Кируль», предположительно в районе летного поля современного Сыктывкарского аэропорте, где в начале 30-х гг. действительно был лесной массив. Вероятно, позднее в этом месте не расстреливали, поскольку началось строительство аэропорта, а рядом начал расти поселок лесозавода.

Второе место расстрелов – местечко Дырнос, в то время находившееся за городской чертой. В актах указывались разные места: «на опушке леса», «в местечке Дырнос-дор» в полутора километрах от окраины города». Сведений о том, что в Дырносе расстреливали после 1932 г. не имеется.

Третье место – местечко Верхний Чов, лесной массив в районе кладбища заключенных Верне-Човской ИТК. Установлено, что в лесу около кладбища (скорее всего, в разных местах) расстрелы проводились вплоть до 1942 г. Вероятнее всего, этот район и был основным местом, где приводились в исполнение приговоры над приговоренными к высшей мере наказания. Точное место погребения сотен казненных сегодня установить уже невозможно.

^{*} Полещиков В.М. За семью печатями. Из архива КГБ. – Сыктывкар, 1995. – С. 30-33.

УСЕВЛОН в Сыктывкаре.

Столица республики, в отличие от большинства городов Республики Коми, не имеет обширного ГУЛАГовского прошлого. Однако история «Коми острова архипелага ГУЛАГ» начинается именно с Сыктывкара – он был первой «лагерной столицей», здесь появился первый лагерь Коми края.

В апреле 1929 г. в советском руководстве началось обсуждение идеи об использовании труда заключенных для освоения малонаселенных, но богатых природными ресурсами районов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Окончательные итоги этого обсуждения были подведены в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об использовании труда уголовно-заключенных» от 27 июня 1929 г. (утверждено СНК 11 июля 1929 г.).

В приложении к постановлению, в частности, предписывалось ОГПУ «расширить существующие и организовать новые концентрационные лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы». Таким образом, Коми АО с самого начала рассматривалась как один из районов размещения лагерей ОГПУ.

Уже 28 июня 1929 г. приказом по ОГПУ было создано Управление северными лагерями ОГПУ особого назначения (УСЕВЛОН, Севлаг), с которого и началось создание новой системы лагерей. Первоочередными производственными задачами Севлага являлись изыскание и организация добыча нефти в Ухтинском нефтеносном районе (вскоре к ним прибавилось освоение угольных месторождений Печорского бассейна). С их решением было связано строительство тракта Усть-Сысольск – Ухта и железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск. Кроме того, Севлаг должен был заниматься лесозаготовками, сельскохозяйственным производством и рыболовством в Коми АО и Архангельской области.

Сразу после создания УСЕВЛОН приступило к выполнению возложенных на него задач. 6 июля 1929 г. из Кеми была отправлена Ухтинская экспедиция ОГПУ (139 заключенных, среди которых было немало специалистов-геологов). 21 августа она добралась до р. Чибью и начала работу (экспедиция имела статус лагпункта УСЕВЛОНа, но фактически действовала как самостоятельная административная единица). В июле 1929 г. начались работы на строительстве тракта Усть-Сысольск – Усть-Вьмь (первый этап строительства дороги до Ухты). 7 августа 1929 г., во время работы VIII съезда Советов Коми АО, состоялось официальное открытие строительства железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск. По данным на 1 октября 1929 г. «лагерное население» насчитывало 9250 заключенных, но уже к концу года оно выросло до 20276 человек.

Местом нахождения УСЕВЛОНа, охватившего своей деятельностью огромную территорию Европейского Севера СССР, был определен административный центр Коми АО **Усть-Сысольск**. В июле-августе 1929 г. в Усть-Сысольске был размещен центральный аппарат УСЕВЛОН и являвшееся его подразделением Управление по строительству железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск.

Первоначально из-за острого дефицита в маленьком городе помещений, подходящих для размещения учреждений, УСЕВЛОН не имел своих зданий. В начале 30-х гг. за лагерным управлением числились два муниципальных строения: двухэтажный деревянный дом площадью 423,5 кв.м. на ул. **Кирова (быв. ул. Набережная, 54)** и одноэтажный деревянный дом из трех комнат с кухней общей площадью 73.2 кв.м. на ул. **Советская, 38***.

В первом доме, весьма обширном, судя по площади, многокомнатном строении (предположительно ранее это здание занимал Облсобес и находилось оно на углу ул. Кирова и Пушкина), была канцелярия. Во втором, типичном для старого Усть-Сысольска жилом доме-крестовике (квадратный в плане сруб, поделенный двумя внутренними капитальными стенами на четыре помещения, под четырехскатной крышей), вероятно, были квартиры начсостава (в документе характер использования помещений не указан). Оба здания в настоящее время не существуют.

Строительство железной дороги велось одновременно от Пинюга и Усть-Сысольска соответственно двумя отделениями лагеря - Пинюгским и Усть-Сысольским (Сыктывкарским). В Усть-Сысольске, кроме управления, находилась и часть заключенных отделения. В октябре 1929 г. по договору с административным отделом Коми облисполкома УСЕВЛОН для размещения заключенных и организации ремонтных мастерских получил сроком на год «все без исключения помещения, постройки в том числе мастерские и пом[ещение] бывшей церкви, расположенные на территории, занимаемой домом заключения» в квартале, ограниченном ул. **Кирова, Домны Каликовой, Советской и Колхозной****.

Вероятно, уже осенью 1929 г. на незастроенной городской окраине в районе ул. **Первомайской, Пушкина, К.Маркса и Куратова** была выделена территория под центральный (сельскохозяйственный) лагпункт Усть-Сысольского отделения УСЕВЛОНа. За высоким деревянным забором, обнесённым по верху колючей проволокой, разместились склады, мастерские и бараки заключенных. Вход в лагерь, по воспоминаниям старожилов, находился в районе, где сейчас находится здание **Национального архива РК (ул. Пер-**

* Нумерация домов приводится по архивному документу (НА РК, ф.3, оп.1, д.2338, л.27) и не соответствует современной.

** О городской тюрьме и тюремной церкви подробнее см. в предыдущем разделе.

вомайская, 90). Земельные угодья, выделенные лагерю городскими властями, протянулись в сторону д.Кочпон. Они были заняты картофелем и овощами, которыми снабжались лагпункты на строительстве железной дороги.

По плану строительства железной дороги в Усть-Сысольске необходимо было построить вокзал (примерно в том же районе, где он сейчас и находится, в то время значительно удаленном от городской окраины – жилая застройка заканчивалась по ул. Первомайской), но к его постройке так и не приступили. Работы начались с отсыпки железнодорожной насыпи. Она шла по направлению совр. ул. Морозова в сторону с.Вильгорт. Кроме того, от основной дороги должна была отходить ветка (в направлении совр. ул. Димитрова) к городской пристани на р.Сысола.

30 июля 1930 г. УСЕВЛОН было переименовано в Управление северными исправительно-трудовыми лагерями (УСЕВИТЛ). В октябре 1930 г. управление лагеря было переведено из Сыктывкара в Котлас, которому отводилась роль основного опорного пункта в «лагерном» освоении бассейна Печоры (позднее оно было переведено из Котласа в Сольвычегодск). Но Сыктывкарское отделение УСЕВИТЛ со всеми подразделениями было сохранено. В Сыктывкаре оставалось и Управление по строительству железной дороги.

«Лагерная история» Сыктывкара заканчивается в первой половине 30-х гг. Приказом ОГПУ от 6 июня 1931 г. СЕВИТЛ был ликвидирован (к концу июля было приказано расформировать все отделения, в том числе и Сыктывкарское) и организованы новые лагеря, в том числе Ухто-Печорский ИТЛ и Усть-Вымский ИТЛ. Последний должен был достраивать железную дорогу. Однако уже в 1931 г. из-за нехватки средств строительство железной дороги было временно остановлено. Имеющая местное значение железная дорога мало интересовала ГУЛАГ, и он отказался продолжать строительство. В марте 1932 г. был ликвидирован Усть-Вымский ИТЛ (позднее он был воссоздан, но уже как лесозаготовительный), а в мае того же года строительство было передано в ведение НКПС.

Без помощи ГУЛАГа с его подневольной рабочей силой достроить дорогу не удалось. В 1933 г. вновь было принято решение о консервации строительства. Руководство республики вплоть до 1938 г. предпринимало попытки возобновления строительства, но безрезультатно. Остатки насыпи железной дороги Пинюг – Сыктывкар можно и сейчас увидеть в районе с.Вильгорт.

А сельскохозяйственный лагпункт в Сыктывкаре после ликвидации УСЕВИТЛа был передан Ухто-Печорскому ИТЛ. Он был закрыт по настоянию Сыктывкарского горсовета в 1934 г. Земли были переданы одному из пригородных колхозов. Ничего из лагерных построек не сохранилось.

Ссылные и спецпереселенцы.

В 1923 г. Коми АО была включена в число областей, куда направлялись административно-ссылные и высланные, среди которых преобладали «антисоветские элементы». Вначале число административно-ссылных было невелико – в июле 1923 г. всего около 50 человек. Большинство из них было расселено по частным домам в Усть-Сысольске, где ОГПУ легче было осуществлять за ними надзор.

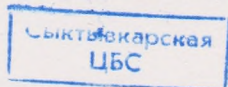
С середины 20-х гг. число ссылных начинает быстро расти. Их расселяли во всех уездах Коми АО, но по-прежнему большая часть оставалась в областном центре. Так, по данным на 1 февраля 1928 г. под надзором КОО ОГПУ состояло 223 административно-ссылных и высланных, из них 118 проживали в Усть-Сысольске. Среди них преобладали представители разгромленных большевиками оппозиционных партий эсеров и меньшевиков и «реакционное духовенство».

В середине 30-х гг. административная ссылка была самой многочисленной, а затем ее численность снижается – начались массовые аресты и высылка на спецпоселение. На начало 1935 г. в Коми АО было 1802 ссылных, на конец – 874. Из состоящих на учете на 1 октября 1935 г. 709 ссылных 634 проживали в Сыктывкаре. Ссылные работали в разных местах: 47 человек – в Доме печати, 26 – на ферме НКВД (вместе с заключенными Верхне-Човской ИТЛ), 45 – в пригородном хозяйстве, 44 – в Горстрое, 35 – в ремонтной конторе, 26 – на кирпичном заводе, и т.д. По данным КОО ОГПУ «адм. ссылные размещены в большинстве по общежитиям», а в Тентюковском сельсовете – по «частным квартирам». Предположительно эти «общежития» (баракы) находились в **поселке Лесозавода**.

В начале 30-х гг. Коми область стала свидетелем новой трагедии. В стране была проведена коллективизация сельского хозяйства, сопровождаемая раскулачиванием и высылкой на спецпоселение «кулацких семей». Один из мощных потоков «кулацкой ссылки» был направлен в Коми АО. Первые партии спецпереселенцев стали прибывать летом 1930 г. К октябрю 1930 г. в области насчитывалось 19 тыс., а в начале 1932 г. – 34 тыс. спецпереселенцев-раскулаченных. До войны их в Сыктывкаре не расселяли.

Одно из мест в городе, связанное с историей административной ссылки и высылки на спецпоселение – **городская пристань на р. Сысола**. До начала 90-х гг. она находилась в районе парка им. Кирова, в том месте, где к реке подходит ул. Куратова. В начале 30-х гг., когда ссылка и высылка на спецпоселение стали массовыми, партии ссылных и спецпереселенцев гнали пешком от ст. Луза на Кировской железной дороге или везли на баржах по рекам Лузе и Вычегде. Путь тех, кого направляли вверх по Вычегде или на верх-

095781

ною Печору, пролегал через Сыктывкар. В районе городской пристани или на лугу на противоположном берегу Сысолы они иногда неделями ждали, пока их погрузят на баржи и отправят к местам поселения. Сотни несчастных так и не добрались до них – умерли в пути от голода и болезней.

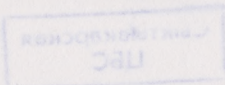
Первые группы спецпоселенцев появились в городе и в пригородных поселках перед войной и в начале войны. В 1940-1941 гг. в Коми АССР прибыли высланные из Литвы, а также эвакуированные спецпоселенцев-раскулаченные из Карело-Финской ССР. Часть из них была расселена в пригородных поселках

За ними последовала «польская» волна спецпереселенцев. В 1940-1941 гг. в Коми АССР было депортировано более 20 тыс. польских граждан (поляков, евреев, украинцев), высланных из Западной Украины и Западной Беларуси (бывшая территория Польши, захваченная СССР в 1939 г.). Большинство из них были высланы как «неблагонадежные элементы» (исключение составляли польские евреи – они были беженцами с территорий Польши, захваченных Германией). Их расселяли в южных и центральных районах Коми АССР, в том числе и в столице республики.

12 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР в соответствии с советско-польским договором объявил об амнистии польских граждан-заключенных и спецпоселенцев. По амнистии из лагерей были освобождены 32,5 тыс., сняты с учета спецпоселения 18 тыс. польских граждан. Более 21 тыс. из них сумели выехать из Коми АССР (около 15 тыс. человек вступили в польскую армию ген. Андерса, формировавшуюся в СССР). Из тех, кто остался, более 3 тыс. человек переселились в Сыктывкар. В 1944 г. советское правительство приняло решение о вывозе всех поляков в южные районы СССР. Из Коми АССР было вывезено 7,5 тыс. «бывших польских граждан».

Для защиты интересов польских граждан в начале сентября 1941 г. в Сыктывкаре была открыта делегатура (представительство) посольства Польши в Москве (действовала до марта 1943 г.). Это первое в истории Коми АССР дипломатическое представительство, по воспоминаниям старожилов, занимало двухэтажный деревянный дом на углу ул. Ленина и Пушкина (здание не сохранилось). Делегатура имела в Сыктывкаре свои склады и общежития. Ее представители были во многих районах республики.

В годы войны в Коми АССР была переведена часть советских немцев, призванных в трудовую армию (до этого они уже были спецпоселенцами – кто со времен «кулацкой ссылки», кто – будучи высланным из родных мест в 1941 г.). Уже после окончания войны в республику стали прибывать эшелоны с немцами-репатриантами (насиленно вывезенными во время войны на работу в Германию). Все они были поставлены на учет спецпоселе-

18580

ния как «лица немецкой национальности». В середине 1946 г. в Коми АССР насчитывалось 13 тыс. немцев-спецпоселенцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. немцы были оставлены на поселении навечно.

Последние большие «волны» спецпереселенцев – высланные в 1944-1946 гг. из Западной Украины «члены семей ОУН» (Организация украинских националистов) и направленные на спецпоселение в 1946-1947 гг. «власовцы» (освобожденные советские военнопленные, которых заподозрили в сотрудничестве с немцами). Всего в Коми АССР к 1947 г. было расселено 3,9 тыс. западных украинцев и 9,8 тыс. бывших советских военнопленных. Часть из них также попали в Сыктывкар.

В самом Сыктывкаре спецпоселенцы работали на многих предприятиях – горкомхозе, центральных ремонтных мастерских, кожзаводе, в больничном городке, и др. Обычно их селили в бараках при предприятиях. Особенно много спецпоселенцев (поляков, а позднее немцев, украинцев и «власовцев») было занято в строительстве и жило в **бараках Стройтреста (район ДК «Строитель»)**.

Одни из первых поселков в черте, где расселили спецпоселенцев был **поселок Лесозавода**. Поселок стал застраиваться в середине 20-х гг. при строительстве Усть-Сысольского лесозавода, на котором и работали его обитатели. Особенно интенсивно поселок стал застраиваться во второй половине 30-х гг., когда был введен в строй лесозавод № 2. Первыми из спецпоселенцев в поселке Лесозавода были поселены поляки, затем – немцы. Жили здесь и представители других групп спецпоселенцев.

Много спецпоселенцев (поляков, а затем немцев и украинцев) жило в **поселке при Дырносском кирпичном заводе**. Завод начал строиться в 1929 г., а был введен в строй в 1930 г. Тогда же при нем появился и поселок. Еще один поселок на окраине современного Сыктывкара, где жили спецпоселенцы («власовцы», немцы и «бывшие кулаки») – **Красная Гора**. В 1931 г. в его окрестностях был построен шпалозавод, а в самом поселке работала артель «Красная Гора», занимавшаяся изготовлением мебели. Спецпоселенцы жили и в **поселке Нижний Чов** («власовцы» и немцы), **поселке Слободского рейда** (немцы, литовцы, поляки), работали в пригородном совхозе МВД.

Одним из крупнейших поселков в окрестностях Сыктывкара, где жили спецпоселенцы, был **затон «Красный водник»**. Первые дома поселка начали строиться в 1930 г., а вскоре при затоне были созданы судоремонтные мастерские Северного управления речного пароходства. В 1934 г. поселок и мастерские были переведены на место современного пос. Краснозатонский. В этом поселке в 1940-1941 гг. жили спецпоселенцы-поляки. В 1941 г. в двух километрах от судоремонтных мастерских началось строительство Выче-

годской судовой фермы (впоследствии поселки при мастерских и судовой ферме слились). Среди первостроителей были и спецпоселенцы, эвакуированные из Карелии, немцы, а после войны к ним прибавились украинцы и «власовцы». В 1949 г. здесь проживало больше всего спецпоселенцев – 723 человека.

Немало спецпоселенцев было расселено в поселках при запанях на Вычегде – **Максаковке (Максаковская запань)**, образованной в 1931 г., **Трехозерке и Седкыркеше**, начавшихся застраиваться в начале 40-х гг. В этих поселках среди спецпоселенцев преобладали немцы, а также было немало «власовцев».

В 1949 г. в Сыктывкаре и пригородных поселках было 6 спецкомендатур, в которых должны были отмечаться спецпоселенцы. Общая их численность составляла 4716 человек, в том числе 806 «власовцев», 2821 немец, 557 украинцев, 532 «бывших кулака». С учета спецпоселения большинство из них были сняты только в 50-е гг. Многие из бывших спецпоселенцев и их потомков и сегодня живут в Сыктывкаре.

годской судовой фермы (впоследствии поселки при мастерских и судовой ферме слились). Среди первостроителей были и спецпоселенцы, эвакуированные из Карелии, немцы, а после войны к ним прибавились украинцы и «власовцы». В 1949 г. здесь проживало больше всего спецпоселенцев – 723 человека.

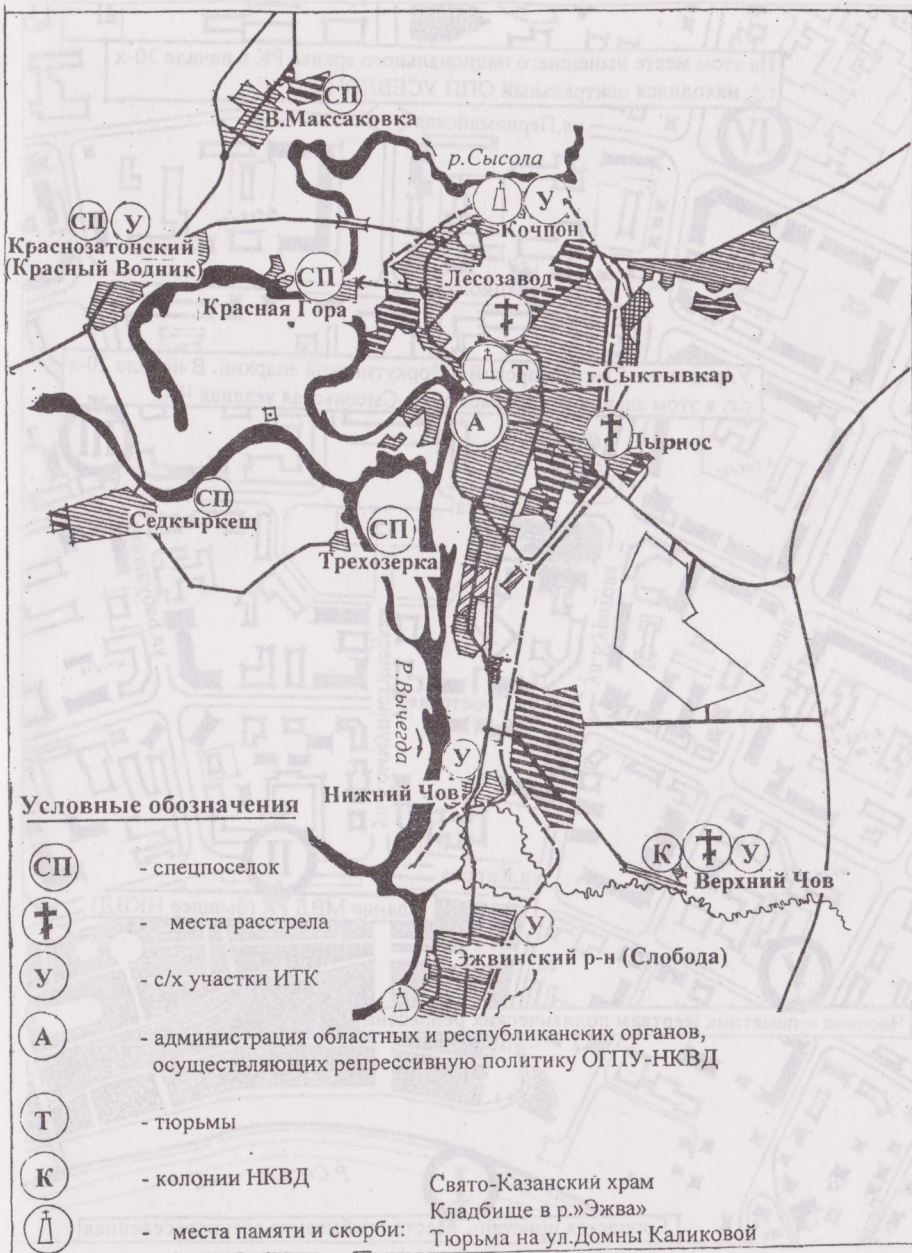
Немало спецпоселенцев было расселено в поселках при запанях на Вычегде – **Максаковке (Максаковская запань)**, образованной в 1931 г., **Трехозерке и Седкыркеше**, начавшихся застраиваться в начале 40-х гг. В этих поселках среди спецпоселенцев преобладали немцы, а также было немало «власовцев».

В 1949 г. в Сыктывкаре и пригородных поселках было 6 спецкомендатур, в которых должны были отмечаться спецпоселенцы. Общая их численность составляла 4716 человек, в том числе 806 «власовцев», 2821 немец, 557 украинцев, 532 «бывших кулака». С учета спецпоселения большинство из них были сняты только в 50-е гг. Многие из бывших спецпоселенцев и их потомков и сегодня живут в Сыктывкаре.

Содержание.

Введение	3
Чекисты и их наследники	5
Тюремные нары, лагерные бараки.....	9
УСЕВЛОН в Сыктывкаре.....	14
Ссылные и спецпереселенцы.....	17
Места памяти и скорби: вместо заключения.....	21

На этом месте нынешнего национального архива РК в начале 30-х г.г. находился центральный ОПГ УСЕВЛОН-а

Управление Сыктывкарской и Воркутинской епархии. В начале 20-х г.г. в этом здании находилась Усть-Сысольская уездная ЧК.

Часовня — памятник жертвам политических репрессий

Городская пристань. Место прибытия спецпереселенцев

Р. Сысола

Здание МВД РК (бывшее НКВД)

ул. Кирова

ул. Советская

ул. Ленина

ул. Куратова

ул. Коммунистическая

ул. Бабушкина

ул. Первомайская

ул. Интернациональная

IV

III

II

V

I

*В этом здании в начале 20-х гг. находилась
Усть-Сысольская уездная ЧК (ул. Бабушкина, 20)*

В этом здании в начале 30-х гг. находилась КОО ОГПУ

Управление Сыктывкарской и Воркутинской епархии.

В начале 20-х гг. в этом здании находилась Усть-Сысольская уездная ЧК

Памятник жертвам политических репрессий

Здание МВД РК (бывшее УНКВ)

Национальный архив РК.

На этом месте в начале 30-х гг. находился центральный ОПП УСЕВЛОНа

Памятник «Ссылным. 1941г.» на старом кладбище в Эжве

Ц Е Н А

10

РУБ.

Отпечатано в Госкомстате Республики Коми
Формат 60x84/16 Усл. печ. листов 1,63
Тираж 400 экз. Заказ № 7799

